

Однако по сравнению с теми запутанными и разнообразными наградами, о которых он слышал в прошлой жизни, премия «Фэйя» несомненно обладала высокой ценностью. Её статус был сопоставим с восточным «Оскаром». Для режиссеров наиболее весомыми наградами, помимо премии за лучшую режиссуру, была награда за лучший монтаж. Награда за лучшую адаптацию сценария, которую получил Сун Цисинь, занимала среднюю позицию среди всех наград на церемонии, что для новичка уже можно считать весьма почётным достижением.

Церемония награждения завершилась после объявления лучшего актёра, и все присутствующие в зале покинули свои места только после окончания всех официальных процедур, готовясь отправиться на банкет, организованный комитетом премии «Фэйя».

В этот момент журналисты с особым рвением окружили выход из зала, стараясь взять интервью у каждого артиста, получившего награду этой ночью. Наибольшее внимание, конечно же, привлекли победители в номинациях «Лучший актёр» и «Лучшая актриса». Кроме того, немало внимания уделялось и лучшему новичку. Помимо этих ярких звезд, среди режиссеров наибольший интерес у журналистов вызвал победитель в номинации «Лучшая режиссура».

Сун Цисинь, который изначально не ожидал, что его ждет что-то особенное, только что вышел из прохода, тихо разговаривая с У Хэном, как вдруг оказался окружен множеством микрофонов и камер, которые буквально набросились на него со всех сторон.

Сун Цисинь подумал: «Неужели нужно быть такими активными?»

Поведение журналистов ясно показало, насколько они были заинтересованы в нём и как сильно хотели узнать больше о самом Сун Цисине. Среди них также было немало иностранных журналистов, говоривших на не слишком беглом китайском.

К счастью, журналисты, получившие доступ к такой крупной церемонии, были специально отобраны различными сайтами, новостными каналами и журналами. Проще говоря, их профессионализм был значительно выше, чем у тех мелких репортеров, которые целыми днями выдумывают сплетни о том, как какого-то артиста ударили ножом или поймали на измене.

Таким образом, хотя вокруг них собралось немало журналистов, и все активно задавали вопросы, ситуация не вышла из-под контроля.

Сун Цисинь с улыбкой принял из рук У Хэна награду «Фэйя» и ответил на вопросы журналистов, используя стандартные деловые фразы. Тем временем У Хэн незаметно отправил несколько сообщений, и уже через пять минут к ним подошли три крепких охранника, два не слишком крупных, но высоких помощника, а также мастер Хань, также обладавший внушительными габаритами.

Они пробились через толпу, создав вокруг Сун Цисиня небольшое свободное пространство, и после завершения интервью мгновенно окружили его, отсекая тех журналистов, которые всё ещё хотели задать свои вопросы.

Только когда вся группа покинула зал и села в бизнес-автомобиль, Сун Цисинь наконец выдохнул:

— Боже, эти несколько шагов до выхода оказались куда более утомительными, чем прогулка по красной дорожке и участие в церемонии вместе взятые.

У Хэн с улыбкой завернул награду в мягкий бархат и положил её в переносной сейф — это было

на всякий случай, и оказалось, что сегодня он действительно пригодился:

— Мы едем прямо в аэропорт?

— Да, завтра утром у меня занятия, и хотя до вылета ещё есть время... — Если бы они сейчас решили вернуться в отель, чтобы отдохнуть, их снова могли бы окружить журналисты.

Сун Цисинь изначально не планировал участвовать в банкете после церемонии. Хотя Чэньси Медиа и нужно было поддерживать связи в мире развлечений, самому Сун Цисиню не обязательно было появляться на каждом мероприятии. Это объяснялось его особым статусом, поэтому Чэньси Медиа могла полностью обходиться без его личного присутствия, отправляя на такие мероприятия руководителей своего развлекательного отдела.

Группа направилась в VIP-зал, ожидая объявления о посадке на рейс. Они прибыли довольно поздно, и сам рейс должен был вылететь в 12:30 ночи. До вылета оставалось ещё какое-то время.

Сун Цисинь сидел в кресле, чувствуя легкую усталость, но все пережитое сегодня оставило его в приподнятом настроении. Подумав, он решил, что даже если он устал, лучше поспать уже в самолёте, ведь после приземления он сможет спокойно доехать до дома и отдохнуть там.

С этими мыслями он достал телефон, чтобы скоротать время. Его аккаунт в Хунбо обновлялся редко, но он периодически публиковал информацию, связанную с медиакомпанией, или рекламировал ключевые программы своего телеканала. Сегодня, получив довольно весомую награду, он решил, что стоит опубликовать что-то в Хунбо, например, фотографию с наградой в руках. Это было бы данью уважения комитету премии «Фэйя» и благодарностью своим фанатам.

Однако, когда Сун Цисинь открыл приложение и увидел количество подписчиков, он застыл на месте.

У Хэн, который всегда был начеку, сразу заметил, что что-то не так, и с удивлением посмотрел на него.

Сун Цисинь с некоторой напряженностью повернул экран телефона к У Хэну. Тот поднял бровь, взглянув на экран, и сразу увидел причину оцепенения Сун Цисиня:

— Количество подписчиков превысило 100 миллионов?

Даже всегда спокойный У Хэн не смог сдержать удивления, увидев цифру 124 000 000 и на мгновение повысив голос.

Услышав его слова, Сун Цисинь, казалось, наконец убедился, что не ошибся, снова повернул телефон и ещё раз проверил цифры, после чего с выражением, которое трудно описать, посмотрел на У Хэна:

— Это слишком... — рост цифр был настолько стремительным, что даже сам Сун Цисинь не мог сразу это осознать.

У Хэн спокойно подумал и похлопал Сун Цисиня по плечу:

— Возможно, это связано с сегодняшней церемонией.

— Но... я же не лучший актер или режиссер... — победители в номинациях «Лучший актер» и «Лучшая режиссура» на этой церемонии, без сомнения, снова оказались артистами, снявшимися в артхаусных фильмах. Его награда была получена в середине церемонии и не была самой значимой, так почему же его Хунбо вдруг взорвался таким количеством подписчиков?

Сун Цисинь помнил, что когда он в последний раз заходил в Хунбо, чтобы опубликовать пост в честь рекордных кассовых сборов, количество его подписчиков было чуть больше 70 000 000. Что же могло вызвать такой резкий скачок?

У Хэн также достал свой телефон и начал искать информацию в интернете. В этот момент три самых популярных тега в Хунбо были связаны с только что объявленными лучшим актером и актрисой. Хотя информация о Сун Цисине также была в трендах, она находилась за пределами первой десятки, и, казалось бы, не должна была вызвать такой эффект.

Благодаря тому, что сотрудники информационного отдела были очень активны и оперативно реагировали на любые изменения, У Хэн долго искал, но так и не нашёл ничего существенного.

Подумав, он решил напрямую отправить сообщение руководителю информационного отдела, и уже через несколько секунд получил ответ. Увидев содержание сообщения, он похлопал Сун Цисиня, который всё ещё был в замешательстве, пытаясь понять, почему количество его подписчиков так резко выросло.

— Что случилось? — с недоумением спросил Сун Цисинь, поднимая на него взгляд.

У Хэн показал ему свой телефон, на экране которого было только что полученное сообщение:

— Я спросил у информационного отдела, и они сказали, что сегодня вечером большое количество иностранных пользователей Хунбо подписались на тебя, поэтому количество твоих подписчиков резко превысило 100 миллионов.

Казалось, что количество подписчиков Сун Цисиня начало постепенно увеличиваться после того, как его фильм «Ветер перемен» завершил прокат в кинотеатрах и стал доступен на видеопортале Чэньси. А сегодняшний вечер стал просто взрывным моментом.

— ...Иностранцы? — с недоумением спросил Сун Цисинь.

У Хэн кивнул:

— Да, особенно из Таиланда, Японии и Южной Кореи.

<http://bllate.org/book/16375/1482744>